

Пошёл к сломанной Часовой башне, привёл Валленштайна и вместе позавтракали. Раз стали теми, кто соприкасался обнажёнными телами и видел друг друга насквозь, может, можно вести себя более фамильярно? С такими ожиданиями несколько раз заигрывал, но Тен, получив холодный взгляд Валленштайна, уныло отступил.

Выход наружу – когда солнце поднимается выше всего. Согласно негласно установленному между ними правилу, Тен, убивая время до обеда, когда повару понадобятся помощники, направился на кухню. Хотя повар строго наказал не приближаться, пока полностью не выздоровеет, хотелось хотя бы расставить приборы самому.

— Повар?

Придя на кухню, Тен повысил голос в пустую кухню. Не было ни ответа, ни повара. Наверное, отлучился. Тен, не придав значения, вышел, обогнув узкий коридор. Может, пойти поискать Его Величество?

— Управляющий. Случайно не знаете, где Его Величество?

Тен естественно спросил у пустой стены. Однако никакого ответа не последовало.

— Управляющий?

После этого несколько раз ещё звал, но в пустом коридоре только голос Тена отдавался эхом. Это было странно. Хотя Управляющий недолюбливал Тена, никогда так откровенно не игнорировал. Появилось зловещее предчувствие.

— Ваше Величество? Ваше Величество! Где вы?

В шаг добавилась тревога, и постепенно ускорился. В какой-то момент Тен бежал. Как в первый день прибытия в замок, открывал все двери, обыскивал, бегал от одного конца коридора до другого. Валленштайна нигде не было.

Тен остановился, выравнивая тяжёлое дыхание. Когда прекратился топот, бьющий по полу, внутри замка стало пугающе тихо. Скорее уж хотелось, чтобы послышалась даже галлюцинация рожка, чтобы развеять этот ужасный гнёт тишины.

Ящерица-подсвечник на стене стала обычным подсвечником в форме ящерицы, а воины, выпуклым рельефом покрывавшие потолок, остались застывшими в динамичной битве. Тен, пересекая холл, торопливо вышел наружу. Ледяной ветер изрезал кожу, и всё тело мгновенно замёрзло, но не обращал внимания. Тен, высоко задрал голову, посмотрел на замок. Горгульи и сирены, виверны, грифоны. Кроме того, каменные чудовища всех видов и форм были высечены с живостью. Но только это, движения не было. У них, которые, когда Тен выходил, иногда поводили глазами и украдкой махали хвостами, исчезла жизненная сила. Это были обычные статуи.

Лютый холод обхватил всё тело.

Тен, дрожа, вошёл в замок. Исчезло покровительство Аквилы, которая всегда вдыхала тепло. Руки и ноги холодно остыли, и хотя усердно массировал, всё равно мелко дрожал. Дело было не только в холоде. Это был страх. Ужас, превосходящий страх, парализовал мозг.

— Ваше Величество...

Ваше Величество. Ваше Величество. Ваше Величество. Ваше Величество.

Словно человек, знающий только эти слова, звал и снова звал. Тен, оставшийся один в замке, наполненном тишиной, ковыляя перемещался, затем присел посреди холла. Ничего не видно и ничего не слышно. Не было сил спокойно собрать мысли и оценить ситуацию. Всё, что он пережил за прошедшее время, было далёким, как сон одного мгновения.

Это сейчас реальность? Или просто увидел сон, живой, как правда? Тен, словно крича, схватился за голову. От головокружительного отчаяния перед глазами добела вспыхнуло.

Внезапно переносица ледяно замёрзла.

— Ваше Величество?

Тен резко поднял голову. В пустом холле по-прежнему только он один.

— Ваше Величество? Вы здесь? Ведь вы здесь, правда? Ваше Величество?

Ответа не было. Только его голос, отчаянно зовущий, широко разносился. Однако одновременно к левой щеке прилипла прохладная аура. Хотя ощущение холода до костей обжигало кожу, Тен, не обращая внимания, положил сверху свою руку, словно накладывая. Веки, наполненные восторгом, мелко дрожали. Кажется, выступят слёзы. С закрытыми глазами Тен радостно смаковал холод, доводящий его до смерти.

— Ваше Величество.

Да.

Валленштайн ответил. Тен, как человек, который ничего не услышал, по-прежнему был с закрытыми глазами. С противоположной стороны Валленштайн, приложивший маленькую руку к щеке Тена, спокойно смотрел на большую руку, накрывшую его руку.

Тень повара скользила по полу. Ящерицы-подсвечники прыгали у ног, высовывая языки, а воины, каждый с оружием, окружили вокруг. Из приоткрытых дверей каменные чудовища высовывали головы, а позади огромные глаза горгульи моргали. На каждую строфу печальной песни сирен Управляющий цокал языком, словно отбивая такт. Даже стаи рыб, которые обычно убегали от Валленштайна, плавали в воздухе своими костлявыми телами, оставаясь рядом.

За всё прошедшее время холл замка никогда не был настолько оживлённо заполнен. Но Тен ничего не видел.

"Ваше Величество?"

"Да".

"Вы здесь?"

"Да".

"Вы ведь здесь, правда?"

"Да".

"Ваше Величество?"

"Да".

Ни разу не пропустив, отвечал. Но Тен ничего не слышал. Валленштайн, который всё время наблюдал рядом, как тот звал его, обыскивая весь замок, снова сказал.

"Я здесь".

Это был голос, который не достигал.

— Ваше Величество. Ваше Величество...

Тен, опустившийся на колени, и прямо стоящий Валленштайн смотрели друг на друга на одном уровне глаз. Однако на сетчатке Тена не отпечатывалась фигура Валленштайна. Он вёл себя поистине как слепой. Валленштайн убрал руку, которой гладил щеку. Левая щека Тена была добела замёрзшей, словно покрытая синяком.

Тело, где обитало покровительство Аквилы, легко выдерживало это. Однако плоть, потерявшая силу заклинателя и превратившаяся в обычного человека, не могла вынести. Холод, который терзал его тело, отступил, и следовало бы радоваться. Но Тен, напротив, беспокоился, как потерявшийся ребёнок.

— Ваше Величество, где вы? Ведь вы не ушли? Ваше Величество?

На человека, который, ощупывая пустоту, блуждал в неправильном месте, король склонил голову. У его ног распустились ледяные цветы. Тен, убедившись во внезапно замёрзшем полу, глубоко облегчённо вздохнул.

— Вы там?

Ответа не было слышно. Однако Тен был уверен, что тот дал какой-то ответ.

Следуя за маленькими шагами, белые кристаллы появлялись и исчезали. Тен следовал за следами невидимого существа. Смешно, но преследуя то, что шло впереди, он дошёл до своей комнаты. Дверь даже открылась, словно говоря войти скорее.

— Но ведь сегодня вы не говорили, что пойдём встретиться с господином Жнецом?

Тен сам посмеялся над своим вопросом. В такой ситуации куда там идти? Послушно войдя в комнату, белый ледяной цветок, созданный из шестиугольных кристаллов, остановился перед дверью комнаты. Тен, присев на край кровати, открыл рот в сторону двери.

— Заходите.

Ах, не то.

— Прошу вас, войдите, Ваше Величество.

Существование было доказано неожиданным способом, но этого было недостаточно. Всё ещё беспокоило то, что противника нельзя увидеть и услышать. Эмоции скакали. Если Валленштайн так уйдёт, Тен снова усомнится в себе и будет поглощён бесконечным страхом.

Может, понял отчаяние? Дверь закрылась, и на полу внутри комнаты появился белый иней.

Снежинки, остававшиеся поочерёдно с обеих сторон, как следы, остановились перед стулом. Сразу после этого подушка стула с хрустом замёрзла.

Нахлынуло облегчение, и наконец стало возможно логическое мышление. Тен сразу проанализировал ситуацию. Огонь в печи, горевший всю ночь, ещё не погас, но тепла было меньше, чем раньше. Потому что пламя, которое было полупостоянным благодаря силе Аквилы, теперь превратилось в обычное пламя, которое не может гореть без дров.

Тен посмотрел на руку, скрытую перчаткой. Ни разу такого не было. Без предупреждения связь с Аквиллой оборвалась. Из-за того что испарилась даже малейшая сила как заклинателя, он не мог даже видеть, слышать и чувствовать существование духа. Хотя это самое основное.

— ...Я - Тен Камир.

Внезапное самопредставление было неуместным. Однако Тен почувствовал необходимость исповедаться. Потому что было на что обратить внимание.

Магическая формула неизвестного происхождения, которую демон вложил в него. Его слова, что хотел вернуть роду Камир.

Хотелось избежать и отвернуться. Реакция Валленштайна после окончания рассказа тоже не предсказывалась. Тен с трудом приоткрыл губы, которые не хотели расходиться, и произнёс слова.

— История рода Камир началась вместе с охотой на духов.

До этого не было концепции охоты на духов. Изначально это было невозможно. Разве имеет смысл ловить текущую воду, бушующий ветер, пылающее пламя?

— Основатель рода Камир заключил контракт с духом по имени Камаль. Это дух, у которого во рту вместо зубов бесчисленное множество лезвий, и сила челюстей настолько велика, что если попадёшь в эту пасть, никогда не выберешься, и он перережет всё что угодно.

Основатель, заключивший контракт с духом, обладающим мощной атакующей силой, преуспевал. Он, прославившийся как заклинатель, создал род Камир, названный в честь своего духа Камалья.

— Он вступил в брак с известной семьёй шаманов, заинтересовавшихся Камалем. Согласно договору, вместе проводили исследования о Камале. После долгого времени исследования принесли результат, и это стало проблемой.

Камаль, которого препарировали до самого основания и многократно подвергали экспериментам, умер. Однако исследование было успешным. Основываясь на исследованиях того времени, узнав механизм проявления силы Камалья, они воплотили в магическую формулу "силу, из которой невозможно вырваться и которая перерезает всё что угодно". Хотя и не совершенно, но могли в какой-то степени имитировать эту мощь.

— Когда впервые встретил господина Пегаса, он был пойман в ловушку. Хотя дух ветра не может попасться в ловушку. Даже если так, мог бы легко выбраться.

Голова всё больше опускалась. Совсем не мог поднять лицо.

— Эту ловушку создали Камир.

Герб Камира, выгравированный на внутренней стороне разрезанной ловушки. Они воплотили силу Камала в магическую формулу, захватывая неуловимых духов и разрывая связь с людьми. Именно они сделали возможной охоту на духов, считавшуюся невозможной.

— Камир стал брендом, превосходящим имя одного рода. Компаний, производящих инструменты для охоты на духов, бесчисленное множество, но среди них это место занимает первое место.

Тен был членом именно этого рода Камир.

Камир - имя, широко известное по всему миру. Однако Валленштайн не интересовался даже реальным положением дел с контрактами духов и не знал об этом, так что вероятность того, что и о Камире тоже не знает, была велика. Тен склонил голову с чувством исповеди.

Демон сказал, что "хотел вернуть". Насильственное разрыв связи друг с другом и подавление силы - это то, что пережили все загнанные духи.

Так что это просто возвращение того, что постоянно совершалось как должное.

Было и чувство несправедливости, но гораздо больше был страх. Как долго так не видеть и не слышать? Может, на всю жизнь? Тогда больше не смогу встретиться с Валленштайном? В момент, когда незнакомый страх разъедал разум.

Под опущенным взглядом на полу вырос белый иней.

Пять круглых точек и соединённая с ними подошва. В глаза бросилась пара следов, замёрзших на полу в его сторону. Валленштайн стоял перед ним, лицом к нему.

— Ваше Величество?

Когда позвал с горлом, сдавленным тревогой, изголовье кровати качнулось и побелело в форме отпечатка руки.

— Лечь?

Поскольку не мог ни видеть, ни слышать, не было способа подтвердить. Тен с недоверчивым видом лёг на кровать. Край одеяла замёрз.

— Укрыться одеялом?

Когда послушно лёг и укрылся одеялом, в комнате стало тихо. Пока тупо смотрел только на потолок, вокруг глаз повеяла холодная аура.

— Имеется в виду закрыть глаза?

Словно общаясь с призраком. Тен закрыл глаза. Поле зрения погрузилось во тьму, и слышался только звук потрескивающих дров.

Укрыться одеялом, лечь и даже закрыть глаза - значит, спать. Да и в нынешнем состоянии ничего не мог сделать. Раз исчезла даже защита Аквилы, стоит только выйти - замёрзнет насмерть. Тен, охваченный бессилием, был настолько встревожен и обеспокоен, что не мог легко заснуть.

— Ваше Величество.

Поэтому. Вышла умоляющая интонация, не характерная для него.

— ...Не уходите никуда.

По-прежнему ответа не было. Только внезапно в наглухо закрытом помещении подул холодный ветерок и растрепал несколько прядей волос Тена.

Открыв глаза, увидел знакомый потолок. Тен, пока тупо моргал, опуская взгляд на тяжесть, давящую на его тело, встретился с парой серых глаз.

— Ваше Величество?

Почему это лицо здесь? Тен резко вскочил, и когда Валленштайн, сидевший на нём, покачнулся, готовый упасть, торопливо протянул руку. Едва схватив маленькое тело перед тем, как оно упало назад, и выдыхая с облегчением, внезапно вспомнил воспоминания перед сном.

Тен осмотрелся. Пламя, раскаляющее печь, содержало энергию Аквилы, и мелодия сестёр-сирен негромко слышалась. Более всего Валленштайн был виден глазами и осязатим руками. Всё вернулось на круги своя.

Ощущение, будто увидел жуткий кошмар. Тен слегка дрожащей рукой провёл по растрёпанным волосам.

— Похоже, демон пошутил.

Валленштайн поднял указательный палец и сильно надавил на грудь Тена. Место, куда проникла магическая формула демона.

— Убить не могу. Нужно кое-что получить.

Валленштайн со своим характерным бесстрастным лицом спокойно сказал. Странно. Тен, глядя на это лицо, похожее на изваянную мастером куклу, подумал, что странно. То, как он, приводя разные причины, говорит, что не может убить, было похоже на оправдание перед ним.

— Если убить за такое дело, тот тоже почувствует несправедливость, не так ли?

Хотя не очень приятно, но раз закончилось коротким происшествием, ладно. В то время было очень отчаянно, но после того как всё прошло, казалось незначительным. Тен по виду за окном оценил время.

— Судя по тому, что солнце ещё в разгаре, наверное, спал недолго.

Мигая глазами. Валленштайн, моргнувший глазами, наклонил голову. Дрова, полностью набитые в камин, сгорели, и остался только пепел. Только пламя Аквилы, создающее огонь само по себе, даже если нечего было жечь, было в порядке.

— Не голоден?

Услышав это, голод резко нахлынул. Тен, сильно прижимая живот, который собирался зарычать, кивнул. Хотя проспал всего час или два. Это было ужасное чувство голода, словно не ел целый день.

— Тогда сначала поедим?

Тен, протягивая руку, ожидал робкого отказа. Однако немного спустя белая рука легла поверх чёрной перчатки. Почему так хорошо слушается? Внутренне удивляясь, Тен встал с кровати.

— Кстати, спасибо, что подождали.

Не уходить в другое место, побыть рядом со мной. Вспомнив, как постыдно ныл, захотелось снова спрятаться под одеялом. Затылок Тена, который яростно тёр лицо голыми руками, покраснел. Чтобы скрыть смущение, сменил тему, говоря, что после еды обязательно пойдём встретиться с Жнецом.

Два часа – короткий промежуток времени, если коротко, но для тихого ожидания это скучное и долгое время. За то, что не покинул его сторону и остался всё это время, Тен был благодарен и ещё раз передал слова благодарности. Хотя Валленштайн то ли слушал, то ли нет.

Путь через коридор на кухню. Раз двое держались за руки, из-за разницы в росте Валленштайну приходилось изо всех сил поднимать руку вверх, словно отдавая честь. Компенсируя это, одно плечо Тена покосилось вниз, а пятки Валленштайна втайне слегка приподнялись. В пустой комнате, которую они покинули, Управляющий недовольно цокнул языком.

Каменное чудовище пересекло небо.

<http://bllate.org/book/14993/1421450>